

Татарстан, мусульманский оазис спокойствия в России

Несмотря на некоторые признаки того, что внешние источники пытаются их радикализировать, и некоторую внутреннюю напряженность, многие татары поддерживают философию терпимости, известную как «Евроислам».

Фред Виэр Специально для «Крисчен сайнс монитор», 31 марта 2003 г.

КАЗАНЬ, РОССИЯ - Альмира Адиатуллина медленно, но верно идет по пути конфронтации с российским государством.

Она принадлежит к группе религиозных активисток крупнейшего мусульманского региона России Татарстана, которые протестуют против распоряжения властей, согласно которому они должны снять свои исламские платки для фотографии на паспорт и другие документы.

Хотя названная проблема может показаться незначительной, она живо затронула эту полуавтономную республику, где этнические татары составляют более половины 5.5-миллионного населения, и многие все еще борются за возрождение тысячелетних мусульманских традиций после десятилетий коммунистического подавления.

Спор с Москвой примечателен потому, что Татарстан широко известен как лидер зарождающегося нового либерального направления исламской мысли – сторонники называют его «Евроисламом» - который проповедует демократию, терпимость и принятие светских общественных ценностей и светской формы правления.

По общему мнению, Татарстан и ряд соседних мусульманских регионов являются островами спокойствия среди исламских зон бывшего СССР.

«В бывшем Советском Союзе есть два вида Ислама», говорит Александр Умнов, эксперт Московского Института мировой экономики и международных отношений. «Ислам ближневосточного типа, конфронтационный и нетерпимый, преобладает в Средней Азии и на Кавказе. Евроислам, преобладающий в Татарстане, Башкортостане и Поволжье, является разновидностью Ислама, которая хорошо вписывается в российскую цивилизацию», говорит он, добавляя, «Нужно только, чтобы русские проявляли терпимость, демократичность и приверженность светским ценностям, и мирное сосуществование гарантировано».

Тем не менее, есть признаки того, что татары пытаются радикализировать.

Связь с Талибаном

Эксперты подтверждают, что в 1990-е годы в Татарстан поступали деньги из стран Персидского залива на финансирование религиозных школ, некоторые из которых действуют до сих пор. Хотя размеры финансирования упали после 11 сентября и принятия жестких мер российскими спецслужбами, некоторые татары воевали на стороне Талибана в Афганистане. По информации российского правительства, двое из трех российских граждан, удерживаемых в Заливе

Гвантанамо, - татары.

Недавно верховный муфтий России Равиль Гайнутдин заявил, что российские мусульмане помогут защитить Ирак от нападения США.

Но многие татары не приемлют такого радикального подхода.

Валиулла Якупов, первый заместитель муфтия Татарстана говорит, что «проблему головных платков» можно решить путем переговоров. «Нас очень удивляет жесткая позиция российских должностных лиц в этом вопросе», говорит он. «Мы боимся, что советники Путина не смогли должным образом разъяснить ему значение платков для нашего народа».

«Законы Шариата велят женщинам закрывать все тело, кроме лица и рук», объясняет госпожа Адиатуллина. «Снять платок в присутствии мужчины - ужасный грех, это противоречит моим самым глубоким убеждениям».

Женский протест был отклонен в начале месяца Верховным Судом России на том основании, что для правильного установления личности сотрудникам служб безопасности необходимо видеть уши, шею и волосы.

Отказ Адиатуллиной и других протестующих снять платок может привести к тому, что они не смогут получить внутренний паспорт - обязательный документ, необходимый всем российским гражданам для получения социального обеспечения, прохождения обычных милицейских проверок, или доступа в любые государственные учреждения.

«Я молюсь о том, чтобы было принято разумное решение», говорит Адиатуллина. «В России проживает 20 миллионов мусульман и их интересы надо принимать во внимание».

Длительное сосуществование

Русские и татары живут бок о бок с тех пор как русский царь Иван Грозный завоевал Казань в 1552 г.

Хотя господство Москвы часто было жестоким, и проявлялось в принудительной русификации и преследованиях Ислама, эксперты считают, что столетия сосуществования научили местных русских и татар взаимному уважению и терпимости.

«Татары имеют большой опыт адаптации к существующим условиям», говорит Рафик Мухаметшин, историк Исламского Университета в Казани. «Мы научились видеть Ислам как внутреннее состояние личности, которое вполне совместимо с современной светской цивилизацией. Татарский Ислам включает и либеральные ценности, типичные для Европы, поэтому некоторые называют его Евроисламом».

После распада СССР, в Татарстане был объявлен «ограниченный суверенитет» и созданы условия для возрождения татарской культуры и религии в этой волжской республике, которая по площади

примерно соответствует штату Мэн. Правительство финансировало строительство около 1,000 мечетей и множества исламских школ, но предусмотрительно избегало политики конфронтации, которая за прошедшее десятилетие послужила причиной двух войн между Москвой и отделившейся кавказской республикой Чечня.

«Наше правительство проявило много мудрости в поддержании отношений с Москвой», говорит Розалинда Мусина, главный этнолог татарстанского Института Истории. «Где-то говорят о «столкновение цивилизаций» между Исламом и Христианством, но здесь для этого нет никаких оснований».

Заместитель Муфтия Якупов согласен с тем, что татар мало привлекает политизированный Ислам ближневосточного типа. «В ближайшее время в Исламе произойдут большие изменения, и это крайне необходимо», говорит он. «Некоторые области мусульманского мира стали напоминать «заповедники» для диктаторов и тоталитаризма. Мы надеемся на другое будущее».

Горячие

точки

Но разногласия с Москвой все-таки есть. Некоторые татары недовольны тем, что законы страны ориентированы на удобство христианского общества. Официальный выходной день - воскресенье, и мусульманам нужно специальное разрешение, чтобы уйти с работы в пятницу и посетить религиозную службу. Некоторые также видят проявление неуважения к Исламу в общедоступности и широкой рекламе алкогольных напитков, их потреблении в общественных местах.

Иногда избыток напряженности выплескивается наружу, как это случилось прошлым летом в городе Набережные Челны, когда группа разъяренных мусульманок совершила акт вандализма на месте строительства православной церкви, которая, по их словам, возводилась в местном парке незаконно.

Некоторых раздражают близкие отношения между Кремлем и Православной Церковью.

«Путин и наш президент тоже, так что он должен, по крайней мере, скрывать свое православие», когда находится при исполнении государственных обязанностей, говорит г-н Мухаметшин. «Это светское государство, но оно склоняется в сторону православного большинства. Отношение к разным верам должно быть одинаковым».

Больше всего недовольства связано с армией. Все 18-летние мужчины обязаны служить в течение двух лет. Правозащитники говорят, что татары-новобранцы часто подвергаются оскорблениям и издевательствам из-за своих религиозных убеждений, и у них нет никакой альтернативы потреблению свинины и пищевых продуктов, приготовленных на свином жире. Хотя на военных базах есть православные часовни и священники, исламские службы запрещены, и призывникам-мусульманам не дают времени на ежедневные молитвы, как того требует их вера.

Рашид Вагизов, Уполномоченный по правам человека в Татарстане, избранный республиканским парламентом, говорит, что многие татары предпочли дезертировать из армии, чтобы не воевать с

братьями-мусульманами

в

Чечне.

«Мы много раз обращались по этим вопросам в Министерство обороны, но армия – это государство в государстве, которое, кажется, стоит вне обычных законов», говорит он. «Мы думаем, что правильнее всего было бы позволить местным ребятам проходить военную службу здесь в Татарстане, где мы сможем лучше контролировать ситуацию и создать для них справедливые условия. Но нас не слушают».

«Крисчен сайнс монитор», 31 марта 2003 г.